

В ожидании воскрешения

Продолжаются восстановительные работы в Ивановском

Почти двадцать лет проходит восстановление Всехсвятского храма в селе Ивановском. Многие сделано, но ещё больше предстоит сделать. Новый импульс работам придаёт тот факт, что храм внесён в список порушенных святынь Подмосковья, и духовенство Чеховского благочиния взяло над ним особое попечение.

Заложники времени

Лопасненские фабриканты Медведевы построили храм не скупясь, с размахом преуспевающих предпринимателей и с применением передовых технологий. Например, обогрев помещений здесь производился с помощью пневматической аммосовской печи. Это изобретение российского инженера Николая Аммосова было впервые опробовано в конце XIX века в Академии художеств Санкт-Петербурга и в Зимнем дворце и прекрасно себя зарекомендовало именно при обогреве зданий больших объёмов. Также уникальность архитектуре храма придавало наличие в нём двух усыпальниц – большой вместимости, ведь и семья Медведевых была немаленькая, и храм строился, как думалось, на века. Особое почитание семейных ценностей проявлялось даже в таких, казалось бы, незначительных (но и опять же удивительных!) деталях, как наличие двух детских манежей по обеим сторонам трапезной части. Многие ведь приходили целыми семьями из окрестных деревень за 5, 7 километров, - так что возможность оставить годовалого малыша в огороженном пространстве была очень кстати.

Но послужить по своему назначению храму пришлось недолго. Он был освящён в 1913 году, к 300-летию царствования дома Романовых, а уже через четыре года на верующих начались гонения. О том, как трудно было выживать в это время приходу, свидетельствуют архивные документы - точнее, их копии, чудом сохранившиеся у нынешнего настоятеля храма иеромонаха Самуила (Бурбенского) и теперь являющиеся единственным вариантом документов, утраченных в Чеховском архиве. Из этих документов следует, что прихожане на первых порах пытались сохранить свой храм даже в условиях, навязанных им государством. С новой властью они подписали договор на пользование ими же построенным, но отобранным у них государством храмом и взяли на себя обязательство «беречь переданное им народное достояние и пользоваться им исключительно соответственно его назначению, принимая на себя ответственность за целостность и сохранность врученного им имущества, а также соблюдение лежащих на них по

этому договору и иных обязанностей». И когда из учтённого государством церковного имущества злоумышленниками были похищены потир, напрестольный крест, дарохранильница и три завесы от Святых врат, прихожане за счёт собственных средств частично возместили ущерб.

И тем не менее в 1939 году храм был закрыт. Некоторое время он использовался как зернохранилище, библиотека и медпункт, а потом просто был оставлен на произвол судьбы. Ненужными оказались и оба здания приходских школ (одно рядом с храмом, второе – в деревне Чепелёво). После долгих испытаний они пережили судьбу многих церковных строений, а сегодня находятся в частных руках. Если государству не были нужны уникальные храмы, то что говорить о каких-то малоэтажных постройках – они разбазаривались без всякого сожаления.

По молитвам Всех святых

Много всего с тех пор переменялось. Поменял имя и сам храм, построенный на месте старого деревянного и освящённый во имя Иоанна Милостивого, Патриарха Александрийского, в честь которого и было названо село. В неразберихе 90-х, когда храмы массово возвращались верующим, храм в Ивановском занесли в документы как Всехсвятский – по наименованию одного из его приделов.

Когда отец Самуил с горсткой верующих перешагнули порог храма после долгих лет запустения, то не увидели ни окон, ни дверей. Крыша прогнила, открывая просветы в небо. Вместо полов зияла огромная глубокая яма, откуда виднелись обломки той самой аммосовской печи, разбитой то ли в поисках клада, то ли просто вследствие жажды крушить и ломать. Вместо паникадила свисали корни берёз, растущих на крыше и стенах. Самая высокая из них вымахала аж на восемь метров! Всё, что можно было утащить, было утащено. Плиты с пола и сегодня можно найти кое-где на частных огородах, а иконы, как рассказывают старожилы, сразу после закрытия храма пошли на топку фабричных печей. Красивая кованая ограда некоторое время окружала старое здание милиции, но потом и она куда-то исчезла. Как, чьими силами, на какие средства это всё восстанавливать?!

Первую службу летом 2001 года провели в самом маленьком помещении – в бывшей усыпальнице, немного отогрев промёрзлые и отсыревшие стены печкой-буржуйкой. И работа началась! Сейчас, подъезжая к храму, издали можно видеть, как сияют его золотые кресты и купола. За эти годы удалось отремонтировать два небольших помещения на уровне притвора, где теперь располагаются воскресная школа и трапезная, и саму часть бывшей трапезной с двумя приделами. Несмотря на то, что и покрытие пола

– временное, с прогибающимися досками, и алтарные части отгорожены временными иконостасами на фанерной основе, службы здесь проводятся регулярно.

Масштабы святыни

Центральная часть храма пока закрыта от глаз входящих задрапированной перегородкой. Но тот, кто по благословию настоятеля открывает занавеску и делает шаг вперёд, - невольно останавливается, потрясённый громадой открывшегося перед ним пространства. Ощущение, что попадаешь в иное измерение. И в иное время – потому что воображение на месте мешков с цементом и другими стройматериалами сразу дорисовывает многолюдие прихожан, еле уловимые очертания фресок выстраивает в евангельские сюжеты, и кажется, что по сохранившимся фрагментам солеи ступает нога батюшки или диакона, а из кадила расстилается дымок ладана... Алтарная часть ничем не отгорожена – и в ней видно четыре небольших квадратных углубления в полу – это место бывшего престола.

Алтарь очень просторный, сам храм – огромный. Если перейти от воображения к реальным цифрам – его площадь 600 квадратных метров. Высота внутренней поверхности от основания стены до верхнего свода барабана - 22 метра! Целый семиэтажный дом! Сколько ещё десятилетий потребуется для восстановления храма силами одного прихода?

Интенсивность проводимых работ удалось повысить после включения храма в список порушенных святынь Подмосковья и решения духовенства Чеховского благочиния взять храм под особое попечение. В течение строительного сезона прошлого года многое из намеченного уже удалось осуществить. На средства, собранные Чеховским благочинием, был залит бетонным раствором пол в центральной части храма и установлены строительные леса для укрепления и побелки стен. Восстановлена арка между центральной частью и трапезной, для чего потребовалось разобрать часть стены до основания, укрепляя фундамент. Отметим, что перед этими работами был вычищены обломки и мусор, накопившиеся за годы безбожия – грузовому КАМАЗу пришлось сделать четыре рейса.

Храму быть!

Высоко поднимая голову, видишь над строительными лесами белое облако – тоже большое. Это внутренняя часть барабана, оштукатуренная и побеленная. Прихожане надеются, что в наступающем тёплом сезоне удастся провести восстановительные работы в алтаре – вычинку кирпича, штукатурку, побелку. Тогда можно будет и к центральной части приступить.

- Храм Всех святых, - рассказывает отец Самуил, - был построен как один из самых величественных храмов в Московской губернии и сейчас остаётся самым большим по площади храмом в Чеховском благочинии. Его внушительные размеры - это наша гордость, но в то же время и источник дополнительных трудностей. Я очень благодарен нашим прихожанам, которые ни на минуту не сомневаются, в том, что храм будет воссоздан в своём былом великолепии. И мы также благодарны священству Чеховского благочиния, каждому из настоятелей, которые общими силами, несмотря на собственные трудности, поддерживают нас.

Действительно, пока даже трудно дать ответ на конкретный вопрос – зачем небольшому приходу, в небольшом селе, куда и автобусы-то не каждый день ходят, такой огромный храм? На какие средства восстанавливать и содержать его? Но, возможно, и сам вопрос должен строиться иначе – может, оттого село вошло в ряд неперспективных, что храм в нём до сих пор не восстановлен?

А ещё думается, что в храме Всех святых было бы полезно устроить музейную комнату, ведь как минимум один уникальный экспонат здесь уже имеется – старый золочёный крест, снятый с купола колокольни во время реставрационных работ. Крест с небольшим изображением Спасителя, простреленный в нескольких местах. Простреленный, но не убитый. И потому дающий надежду на воскрешение храма и напоминающий всем нам о радости Христова Воскресения.

Наталья Мотина